

ет его пригодным квалификация будет на покушение таким средством хотел убить с использованием ружья, а оно дало осечку.

Однако если лицо для совершения преступления использовало такие средства которые считал пригодными в силу своего невежества, состава преступления не образуется так как такие действия не являются общественно-опасными колдовство, заговор и т.п.

Ошибка в способе совершения преступления так же влияет на квалификацию содеянного. Квалификация в данном случае будет по направленности умысла. Например похищал тайно, был замечен но не осознавал этого обстоятельства, будет - хищение тайным способом.

Для квалификации преступления важным будет осознание виновнымотягчающих винцу обстоятельств, усиливающих степень общественной опасности преступления, в противном случае преступление квалифицируется как покушение. Например, покушаясь на жизнь беременной не был осведомлен о ее беременности, в данном случае нельзя квалифицировать как покушение на убийство заведомо беременной.

Распространенным видом субъективной ошибки является мнимая оборона, где возможна ошибка в личности посягающего, неправильном представлении о моменте начала и окончания посягательства. Квалификация при мнимой обороне производится по правилам фактической ошибки. При этом если лицо не предполагало и не могло предполагать о реальности общественно-опасного посягательства и не превысило пределы необходимой обороны уголовной ответственности не наступает. Если же должен был и мог предполагать то возникло посягательство на неосторожное преступление. Если же совершенное деяние явно не соответствует характеру и степени общественной опасности то ответственность наступает за превышение пределов необходимой обороны.

От фактической ошибки следует отличать отклонение действием при котором вред причиняется не тому лицу на которое направлено посягательство стрелял в одного случайно попал в другого.

Иногда общественно-опасные последствия наступают в результате иных действий а не тех которыми предполагал причинить их виновный. В данном случае квалификация производится как покушение на преступление, которое охватывается умыслом и неосторожное наступление последствий.

Соблюдение данных правил является важным условием правильной квалификации преступлений и поможет избежать следственной и судебной ошибки.

РОЛЬ ЛОГИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В.А. Уткевич, О.И. Уткевич

Специфика преподавания логики на юридических факультетах высших учебных заведений такова, что ее нельзя рассматривать в качестве общеобразовательного предмета наряду с философией, политологией, этикой, эстетикой и социологией. Дело в том, что для будущих юристов логика по существу является специальной дисциплиной, имеющей огромное методологическое значение для формирования у них правовой культуры. Однако, на наш взгляд, в современных условиях преподавание логики не позволяет раскрыть ее методологический потенциал. Вот почему для эффективного выполнения вышеуказанной роли сам курс логики, изучаемый на юридических факультетах, должен быть подвергнут следующим радикальным изменениям.

Во-первых, необходимо в несколько раз увеличить число аудиторных часов, отведенных на данную учебную дисциплину. В настоящее время студентам дневного отделения выделяется всего лишь 18 лекционных и 12 семинарских часов, что не позволяет рассмотреть все предусмотренные программой темы.

Во-вторых, в ныне действующей программе наблюдается ярко выраженное предпочтение абстрактным теоретическим знаниям над практическими умениями и навыками учащихся. Авторы считают, что программа должна претерпеть радикальные изменения в сторону резкого увеличения в процентном исчислении часов, отводимых на семинарские занятия, а, соответственно, уменьшению удельного веса лекционных занятий. Последние не должны превышать 30% от общего числа аудиторных часов, отводимых на логику на юридических факультетах. Для студентов этих факультетов намного важнее не знание того к какой именно фигуре и к какому модусу относится данный им простой категорический силлогизм, а умение быстро и безошибочно сделать правильный вывод из двух простых категорических высказываний.

Конечно, такой чисто прагматический подход может иметь и ряд негативных последствий. Очевидно, что в рамках понимания логики только как науки о правилах выводов, при их построении нельзя опираться на смысл слов, используемых в посылах. Выводы должны строиться не по

смыслу, а лишь с помощью использования определенных формальных правил. Таким образом, в данном понимании логика не является наукой о мышлении, так как в любом мыслительном процессе мы вынуждены опираться именно на смысл; недаром в русском языке слова «мысль» и «смысл» практически совпадают.

Несомненно, даже применение чисто формально-логических правил во многих отношениях является полезным методологическим приемом. Так, например, именно с их помощью мы можем системно структурировать эмпирические знания, а также получать некоторый гносеологический прирост последних. Дело в том, что в результате использования чисто формальных правил, знания могут получить некоторую, более удобную для субъекта познавательной деятельности, эпистемологическую форму. В целом же вышеуказанный позитивный аспект логических знаний можно выразить достаточно известной фразой: логика приводит в порядок не только некоторые мыслительные операции, но и факты. Однако при приобретении достаточно устойчивых навыков использования формальных правил умозаключений, у части студентов может выработаться излишнее стремление к логическому анализу любых исходных предложений без предварительного осмысления их содержания. В результате описанной ситуации возникает опасность широкого распространения того феномена, который немецкий философ М. Хайдеггер назвал термином «калькулирующее мышление»: «Такое мышление, – писал он, – будет калькуляцией даже тогда, когда оно не оперирует цифрами и не пользуется калькулятором или компьютером. Рассчитывающее мышление калькулирует. Оно беспрерывно калькулирует новые, все более многообещающие и выгодные возможности. Вычисляющее мышление «загоняет» одну возможность за другой. Оно не может успокоиться и одуматься, прийти в себя. Вычисляющее мышление – это не осмысляющее мышление, оно не способно подумать о смысле, царящем во всем, что есть» [1, с. 104].

Укажем еще на одну особенность калькулирующего мышления – это его исключительную онтологическую абстрактность, оторванность от тех практических реалий, которыми вынужден жить каждый человек. В результате этого студент, излишне увлеченный формально-логической стороной интеллектуальной деятельности, инстинктивно стремится включить в этот процесс как можно больше именно таких абстракций, которые не имеют никакого отношения ни к его настоящей жизни, ни к будущей профессиональной деятельности. Налицо бессмысленное использование сил и времени. Кроме того, чисто формальное использование правил умозаключений позволяет студенту использовать в высказываниях пустые по объему понятия. А так как пустое множество является подмножеством любого другого несобственного множества, то, следовательно, при использовании «нулевых» терминов можно прийти к любым – как ложным, так и истинным – выводам, не нарушив при этом никаких логических правил. Таким образом, не просто нарушается один из основных законов логики: закон непротиворечия, но становится бессмысленной всякая интеллектуальная деятельность. Сказанное приобретает свое особое методологическое значение именно в современных условиях, когда благодаря практическому отсутствию всякой информационной цензуры, студент приучается заимствовать из многочисленных, доступных для него средств массовой информации, а затем, впоследствии использовать именно пустые по объему понятия.

В-третьих, для того чтобы противостоять вышеуказанной негативной тенденции необходимо уменьшить в программе по логике удельный вес тем, связанных с дедуктивными умозаключениями, то есть таких, в рамках которых выводы носят стопроцентно гарантированный характер. Как показывает практика, именно такие выводы крайне редко применяются в реальной практической деятельности, а, кроме того, изначально нацеливают субъекта логического процесса на игнорирование содержательного смысла высказывания. Вот почему необходимо, чтобы основное время отводилось на изучение студентами правил не дедуктивных, а именно индуктивных умозаключений, в рамках которых выводы носят лишь вероятностный, а не достоверный характер. Авторы полагают, что наибольший позитивный эффект будет достигнут в результате того, что при анализе применения индуктивных умозаключений, студент будет вынужден осмысливать исходные высказывания, например, с целью оценки степени их вероятности.

И, наконец, в-четвертых, нужно покончить с искусственным разделением риторики и логики, как учебных курсов, преподаваемых будущим юристам. В настоящее время логика преподается практически во всех белорусских вузах. Кроме экстенсивной экстраполяции одновременно произошло и интенсивное изменение: так, например, в программу по логике в дополнение к теме «Доказательство» были внесены темы, связанные с теорией аргументации. Дело в том, что такие понятия как «доказательство» и «аргументация» коренным образом отличаются друг от друга. Первое носит чисто объективный характер. Оно ни в коей степени не зависит от индивидуальных особенностей участвующих в нем людей, которых не нужно убеждать в истинности тезиса. Вторая, напротив, в основном субъективна, а, поскольку люди во многих отношениях значительно отличаются друг от друга, то, следовательно, убедительное для одной аудитории, может быть совершенно неубедительным для другой. Таким образом, субъект аргументационного воздействия в

процессе своей деятельности в первую очередь должен учитывать специфику аудитории: ее национальность, возраст, уровень образования, социальное положение и т. д. Все это традиционно изучается в курсе риторики. Вот почему существует объективная необходимость изучения на юридических факультетах единого интегративного курса «Логика и теория аргументации».

Литература

1. Хайдеггер, М. Разговор на проселочной дороге/ М. Хайдеггер. – М.: Высшая школа, 1991.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО ВЗЛОМОМ И ОТПИРАНИЕМ ЗАМКОВ

Г.В. Федоров, Р.Ф. Адыгезалов

Анализ экспертной практики показывает, что в изученных нами 25 уголовных дел о преступлениях, связанных с криминальным воздействием на замки, экспертных предложений профилактического характера не выявлено. Существующая в настоящее время профилактическая деятельность такого воздействия на запирающие устройства в экспертных подразделениях Республики Беларусь носит больше формальный характер, о чем свидетельствует отсутствие какого либо документального оформления этой деятельности в рамках уголовного дела. В научной литературе системный анализ данной проблемы не проводился, существуют лишь отдельные воззрения авторов общего характера (Ю.П. Голдованский, Н.Л. Комисаров, Б.И. Шевченко и др.). Вместе с тем, Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», к которым относится и преступления, связанные с криминальным воздействием на замки, обязывает осуществлять данный вид деятельности органам внутренних дел. Все это обуславливает актуальность рассматриваемой темы исследования и определяет ее задачи.

Одной из задач исследования является уточнение форм осуществления профилактической деятельности экспертными подразделениями органов внутренних дел. Пункт 7.4. Положения «Об основах деятельности органов внутренних дел по организации профилактики преступлений» требует от структурных подразделений вносить в государственные органы предложения об использовании новых форм имущественной безопасности граждан. Пункт 9.7. Инструкции «Об организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь», обязывает экспертов выявлять причины и условия, способствующие совершению преступлений, и разрабатывать предложения, направленные на их устранение, на основе анализа материалов экспертной практики и иных форм деятельности экспертно-криминалистических подразделений. Ни в Инструкции, ни в Положении не определен порядок внесения предложений профилактического характера.

По нашему мнению для эффективного выполнения требований Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», Положения «Об основах деятельности органов внутренних дел по организации профилактики преступлений» и Инструкции «Об организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП) органов внутренних дел Республики Беларусь» профилактическую деятельность, проводимую в экспертных подразделениях, следует осуществлять в духе форм. Первая связана с тем, что в каждом управлении ГЭКЦ МВД целесообразно наиболее опытному эксперту поручить проводить анализ экспертной практики и иных видов работы ЭКП по конкретному направлению (исследование замков, следов транспортных средств, дактилоскопия и т.п.) для выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений, и разработки предложений по их устранению. Например, если при анализе заключений экспертов по трасологическому исследованию замков выяснится, что криминальное воздействие осуществлялось на одну и ту же деталь замка, то эксперт составляет предложение, связанное с технологическим устранением причин условий такого воздействия на замок, и направляет его в Государственный комитет по стандартизации и Министерство промышленности. Мы рекомендуем данное предложение оформлять в соответствии с требованиями ст. 21 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» в виде представления, которое подписывается начальником ГЭКЦ.

Вторая форма экспертной профилактики связана с проведением экспертизы по конкретному уголовному делу, когда эксперт при исследовании замка может выявить причины и условия, способствующие криминальному воздействию на замок. В данном случае профилактическая деятельность при проведении экспертизы может осуществляться на основе экспертной инициативы либо по постановлению следователя (дознателя). Экспертная инициатива заключается в самостоятельности принятия решения об отражении в заключении эксперта факта, связанного с выявлением причин и условий и формулирования предложений по их устранению. Во втором случае следо-